

После ухода императора герцог Ли Шэньян сообщил всем о своем намерении переехать в столицу. Ли Чэньян и Ли Вэньмин не хотели уезжать, потому что путешествие было долгим и утомительным. Но после того, как они поняли, что их новый дом будет иметь еще большее поле для практики, они собрали свои вещи быстрее, чем кто-либо в доме.

Из всех людей Сюэюэ была больше всех рада наконец покинуть Хэчэнь, город, наполненный только болезненными и ужасными воспоминаниями. Если она поедет в столицу, то никогда не встретит виконта Бая и его семью.

Таким образом, переезд занял две недели без каких-либо происшествий. Новый дом был значительно больше, чем дом в Хечене. Сюэюэ не думала, что она достаточно быстро учится, пока герцог не похвалил её, за то, как быстро она запомнила план дома, в то время как слуги все еще боролись с этим испытанием.

Вся семья наслаждалась завтраком в своем новом доме, когда герцогиня Ван Цисин внезапно заговорила:

— Сюэюэ, ты раньше бывала в столице? – спросила она, кладя половину тушеного яйца в уже полную миску Сюэюэ.

— К сожалению нет. – ответила Сюэюэ, с сияющей улыбкой кладя кусок нежной рыбы на тарелку герцогини Ван Цисин.

— Понятно, тогда Вэньмин и Чэньян могут взять тебя на экскурсию, а мы с герцогом выразим свое почтение императору и императрице Уи. – герцогиня Ван Цисин кивнула своим сыновьям, и те быстро всё поняли.

— Конечно! Я возьму Сяо Юэ на экскурсию по столице! – взволнованно ответил Ли Вэньмин, одним глотком допивая суп. Слуги так привыкли к его выходкам, что немедленно выступили вперед с другой чашей и взяли пустую.

— Без разницы. – ответил Ли Чэньян. Он небрежно разделал рыбу и, когда никто не смотрел, положил ее в миску матери. Он притворялся, что ему все равно, но на самом деле он любил свою мать больше всех на свете.

Герцог Ли Шэньян счастливо усмехнулся при виде своей счастливой семьи и оживленной атмосферы, которая, казалось, окружала стол. Ему хотелось, чтобы так было всегда.

* * *

— А это киоск, где продаются мои любимые булочки с красной фасолью! – пробормотал Ли Вэньмин.

— Это киоск, где продаются знаменитые рисовые лепешки с медом из Шэньчжоу!

Он указал на переулок и сказал:

— О, и если мы пройдем по этой улице, там будет киоск, который продает тангулу! Но если ты не хочешь чего-то сладкого, мы можете пройти по этой улице и...

— Ли Вэньмин, она уже всё поняла. Ты знаешь все продуктовые лавки в столице. – вздохнул Ли Чэньян. — Кроме того, как ты можешь даже думать о еде после такого плотного завтрака?

Ли Вэньмин смущенно улыбнулся и почесал затылок.

— Не пора ли сказать, что я хочу перекусить?

— Ты шутишь. – невозмутимо произнес Ли Чэньян.

— Хотел бы я, чтобы это была шутка. – ухмыльнулся Ли Вэньмин и, схватив Сюэюэ за запястье, потащил ее в сторону лотка с медовыми рисовыми лепешками. Она рассмеялась над его энтузиазмом и позволила утащить себя. Было трудно поспевать за его длинными ногами, но мальчик был слишком возбужден, чтобы ждать ее... Но она не возражала.

Ли Вэньмин практически подпрыгивал на ногах, когда они подошли к киоску с рисовым лепешками. Он нетерпеливо поднял три пальца:

— Три рисовые лепешки.

Продавец кивнул и сказал:

— Сэр, это будет стоить 30 медных монет или 3 серебряные.

Ли Вэньмин не утруждая себя пересчетом монет, протянул ему три золотые монеты.

Глаза владельца киоска расширились от того, как легко этот мальчишка раздавал деньги.

— Сдачу оставь себе. – сказал Ли Вэньмин с легкой улыбкой.

— С-спасибо за ваше великодушие! – владелец ларька чуть не споткнулся на полуслове. Его руки едва поспевали за его волнением. Сюэюэ тоже была удивлена щедростью Ли Вэньмина.

Золотая монета равнялась 50 серебряным монетам, а маленький мешочек риса стоил всего 10

медных монет. Владелец ларька был фермером, который часто приезжал в столицу продавать свои рисовые лепешки в надежде заработать больше денег. Маленьким мешочком риса можно было прокормить семью из четырех человек только в течение трех дней, а благодаря пожертвованию Ли Вэньмина семья владельца киоска могла быть сыта очень долго!

Владелец ларька почтительно вручил Ли Вэньмину рисовые лепешки и низко поклонился молодому парню, стоявшему перед ним.

Ли Вэньмин схватил три лепёшки и передал одну Сюэюэ, а другую Ли Чэньяну, прежде чем сунуть оставшуюся в рот. Прежде чем Сюэюэ успела откусить кусочек, Ли Вэньмин уже вел ее к другому магазину, но она остановилась. Быстро повернувшись к владельцу ларька, она быстро сказала:

— Спасибо.

Наступила тишина, но Сюэюэ была слишком поглощена едой, чтобы понять, что происходит. Она с удовольствием жевала мягкое и вкусное лакомство, которое было достаточно сладким.

Владелец ларька знал, что трое детей, стоявших перед ним, происходили из богатой семьи, и они казались братьями и сестрами, но он не ожидал от них такой учтивости. Обычно сыновья и дочери знатных семейств были испорчены до чертиков и не имели хороших манер.

Богатые были не из тех, кто говорит «спасибо» тем, кто ниже их по социальному положению, поскольку они не видели никакой выгоды в том, чтобы отдавать дань уважения нижним чинам.

Однако Сюэюэ была слишком наивна, чтобы понять это. Она была слишком защищена, чтобы быть испорченной правилами общества. Чтобы быть вежливым и уважительным, человеку требуется меньше секунды в день.

Ли Вэньмин, который питала слабость к добрым девушкам, не удержался и нежно погладил ее по голове. Кроме того, Ли Чэньян казался немного менее сварливым, чем обычно. Слуги, следовавшие за ними, были ошарашены, увидев нежное выражение на лице своих молодых хозяев, но благоразумно предпочли воздержаться от комментариев.

<http://tl.rulate.ru/book/43459/1011423>